

**Коллективный
консультант:
ордена Трудового
Красного Знамени
Политехнический музей**

ПЕРВЫЙ АВТОБУС

— Даже если в стульях, ничего нет, — говорил Остан Бендер, — считайте, что мы заработали десять тысяч по крайней мере. Каждый вскырый стул прибавляет нам шансы... — В тот же день концессионеры выпорхнули из зловещего дома и разошлись в разные стороны... Ипполит Матвеевич пересек город на автобусе № 6.

Персонажи известного романа И. Ильфа и Е. Петрова действовали в столице конца 1927 года. Читателям, видимо, небезынтересно узнать, что «шестерка», на которой Воробьевинов катил по направлению к Садово-Спасской, был один из 175 автобусов «Лейланда». Эта английская фирма зарабатывала десятки тысяч фунтов стерлингов, продаив Стране Советов позазоренные нужные ей машины. Ведь когда в 1924 году в Москве открыли первое (не только в столице, но и в стране) автобусное движение, на 2 млн. жителей приходилось всего 732 гаражных вагона и 5 тыс. извозчиков. Так что это событие было немаловажным, и о нем не замедлили сообщить центральные газеты. Например, вот что писала по этому поводу газета «Известия»:

«В Москву прибыли из-за рубежа 8 автобусов. Эти машины предназначаются для организации в Москве автобусного движения.

Полученные автобусы закуплены у лучшей английской фирмы «Лейланд». Каждая машина вмещает 29 пассажиров. Скорость: 30 верст в час. После испытания автобусов транспортным отделом будет открыто первое автобусное движение между Октябрьским (б. Николаевский) и Александровскими воротами через Мясницкую ул., Лубянку, Кузнецкий мост, Петровку, Моковую и Тверскую ул.

Плата за проезд будет установлена несколько выше гаражной».

Добавим для справки: автобусы, действовавшие на первой линии, перевозили за день до 8 тыс. москвичей и гостей столицы, нынешние — около 5 млн. человек.

Сначала наша страна покупала автобусы целиком, потом — только их шасси, а кузова изготавливали на отечественных предприятиях. Так получалось дешевле — валюте молодой Советской Республики приходилось экономить. Но, конечно, было бы куда лучше, если наши заводы смогли бы сами делать такие же винтестильные автобусы...

Когда с 1929 года Автозавод № 3 в Ярославле начал выпуск пятитонных грузовиков модели Я-5, родилась идея использовать его шасси для городского автобуса. Правда, базу машины пришлось увеличить на 580 мм, но это оказалось несложным делом, поскольку специальные рамы на заводе не штамповали, а использовали для нее швеллер № 16 — стальной катаный балку высотой 160 мм. Соответственно увеличенной базе удлинились тяги привода задних тормозов.

На грузовике Я-5 устанавливались некоторые импортные узлы: шестицилиндровый мотор «Геркулес-УХС», многоскоростное сцепление «Браун-Лайн», четырехступенчатая коробка передач «Браун-Лайн-554», вакуумный усилиитель тормозов «Девандора», рулевой механизм «Росс». Их покупали в США, но в целом затраты валялись на грузовик Я-5 или шасси автобуса Я-6 все-таки были существенно меньше, чем на автобус «Лейланда».

А почему в Ярославле делали только шасси? Да просто потому, что выросший из авторемонтных мастерских завод не имел ни помещений, ни оборудования, ни специалистов для изготовления довольно трудоемкого по времени автобусного кузова.

Авторемонтные мастерские в Москве, Ленинграде, Харькове, Ростове-на-Дону, Тбилиси на разномастных шасси, новых и отремонтированных, заграничных и отечественных (от Я-6), строили автобусные кузова. Их каркас — решетчатую конструкцию — набирали из деревянных брусков различного сечения, обшивали снаружи стальным листом, а иногда фанерой. Крышу обтягивали дерматином, обшивку салона делали из фанеры, планки типа «вагонка», кожзаменителями. Каркасы сидений, их обшивка, стеклоподъемники, поручни, двери, подножки — все это требовало от рабочих навыков мебельщика, обивщика, столяра, слесаря... По такой технологии делали тогда кузова и трамваев, и автобусов.

По сравнению с «Лейландом» Я-6 был совершенее. При одинаковой вместимости он располагал почти вдвое более мощным мотором и был в 1,5 раза быстрееходнее. Правда, бензина расходовал на 10% больше.

Ярославскую машину не надо было заводить ручной — она компенсировалась электрическим стартером. Достижение по тем временам немало. Конусное сцепление «Лейланда» включалось очень резко и требовало большого усилия на педали. Многоходовое сцепление Я-6 не имело этих недостатков. На конец, левое расположение руля на со-

ветском автобусе облегчало управление машиной при правостороннем движении, принятом в нашей стране. Правое расположение руля на «Лейланде» в этих условиях оказалось неудобным и ухудшало плавников салона.

«Склоная» из швеллеров рама Я-6, которая не имела выгибов над осьми, заставила конструкторов относительно высоко расположить пол в кузове. Чтобы попасть в салон, приходилось подниматься на три ступеньки. Но этот недостаток оборачивался преимуществом. На булыжных мостовых, выбитых дорогах, «горбатых» пересадах, часто встречавшихся тогда в наших городах, нужно был автобус с большим (не менее 300 мм) дорожным просветом. Именно такой и был у Я-6.

Шасси и кузов ярославского автобуса по нынешним меркам имели чрезмерный запас прочности. Но не будем забывать тряскую езду по «булыгам», да зачастую с двукратной перегрузкой пассажирами. Рессоры проседали, деревянные стеки кузова скрипели, завывали прямозубые цилиндрические шестерни в двойной передаче заднего моста, но машина тем не менее шла.

Конечно, о сегодняшнем уровне комфорта в Я-6 не приходилось думать. Жесткие сиденья, простейшая система вентиляции, неотапливаемый салон, узкие двери. Но эти автобусы существенно помогали тогда решать транспортную проблему. Первые шасси Я-6 ярославцы изготовили в 1929 году и отправили их в столицу. На них быстро смонтировали кузова, и новые машины сразу же вышли на линию. А в конце 1931 года из 237 автобусов, обслуживавших Москву, 50 были ярославскими. Появились они и в других городах страны.

Автобусы Я-6 оказались очень практичными и долговечными. Хотя в 1932 году их производство прекратили, многие экземпляры долго сохранялись в эксплуатации. Так, в Ленинграде в 1935 году 29% автобусного парка все еще приходилось на Я-6, а на пригородных линиях они кое-где держались вплоть до начала Великой Отечественной войны.

В 1932 году Ярославский автомобильный завод основал выпуск трехосных грузовиков ЯГ-10 грузоподъемностью 8 т. Им был остро необходим мощный двигатель. Поэтому все фонды на импортные 93-сильные моторы «Геркулес» пришлось использовать для выпуска этих машин. Грузовики же Я-5 стали оснащаться отечественным двигателем АМО-3 (60 л. с.), а затем ЗИС-5 (73 л. с.). Для автобусов они были недостаточно мощны. Поэтому, изготовив за неполные четыре года 364 шасси для Я-6, завод прекратил их производство. Однако эти машины вошли в историю отечественного автомобилестроения как первые советские городские автобусы.

Лев ШУГУРОВ,
инженер

По просьбе наших читателей «Историческую серию» нынешнего года мы посвящаем городскому пассажирскому транспорту. В галерее разнообразных машин перед вами предстанут первые отечественные автобусы и троллейбусы, вагоны трамвая и метро, а также автомобили, использовавшиеся в качестве такси.

Городской автобус Я-6

Годы выпуска	1929—1932
Количество мест для сидения	35
Масса (в снаряженном состоянии), т	около 5,5
Мощность двигателя, л.с.	93
Наименьшая скорость, км/ч	50
База, м	4,78
Длина, м	7,75
Ширина, м	2,46
Высота, м	3,00